

А. Н. Гулевский, Н. А. Гулевская, Д. В. Глущенко

ТЕРРОРИЗМ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ВОЙНЫ

Анализируя такое социальное явление, как терроризм, авторы убедительно доказывают, что терроризм не представляет собой некое новое явление, а является особой, асимметричной формой войны. Интересным представляется обозначенный авторами переход от войны тотальной к войне террористической. В нем раскрываются причины и смысловое поле террористической войны. Авторы приводят веские рациональные аргументы, объясняющие популярность войны и террористической войны в XX и XXI вв. Авторы выделяют характерные черты и сравнивают войну традиционную и войну террористическую по ряду признаков, таких как интенсивность боевых действий, численность участников, тип управления, тактическим приемам, вооружению, целям вооруженной борьбы, типу мировоззрения, отношению к соблюдению законодательства, технической оснащенности. Авторы выдвигают дискуссионный тезис о том, что в отличие от традиционной, террористическая война не является только инструментом политики, но война и политика соединяются и становятся неразличимыми. Кроме отличительных черт традиционная война и терроризм имеют много общего. Это преследование политических целей, опора на насилие и страх, применение вооруженной силы, жертвы среди людей, общий источник возникновения, скрывающийся как в социальных противоречиях, так и в деструктивной составляющей природы самого человека, стремящегося к разрушению себя и других людей.

Ключевые слова: терроризм, война, тринитарность, тотальность, различия, философия.

A. N. Gulevskiy, N. A. Gulevskaya, D. V. Glushchenko

TERRORISM AS SPECIAL FORM OF WAR

Analyzing such social phenomenon as terrorism, authors convincingly prove that the terrorism doesn't represent a certain new phenomenon, and is a special, asymmetric form of war. Interesting the transition designated by authors from war total to war terrorist is represented. In it the reasons and a semantic field of terrorist war reveal. Authors adduce the telling rational arguments explaining popularity of war and terrorist war in 20 and 21 eyelid. Authors mark out characteristic features and compare war traditional and war terrorist on a number of signs, such as intensity of operations, number of participants, management type, to tactical receptions, arms, the purposes of the armed fight, outlook type, the relation to observance of the legislation, technical equipment. Authors put forward the debatable thesis that in difference from traditional war, terrorist war isn't only the policy tool, but war and policy connect and become indiscernible. Except distinctive features traditional war and terrorism have much in common. This prosecution of political goals, support on violence and fear, use of the armed force, the victim among people, the general source of emergence disappearing both in social contradictions, and in a destructive component of the nature of the person seeking for destruction of and other people.

Keywords: terrorism, war, trinitarnost, totality, distinctions, philosophy.

Современное общество все больше испытывает экзистенциальную напряженность в отношении проблемы терроризма. Терроризм стал одной из глобальных проблем современности [1, с. 11]. Несмотря на то, что терроризм не является феноменом, возникшим в современности, а имеет очень давнюю историю, его разрушительный потенциал возрос именно в конце XX — начале XXI вв. [2, с. 151]. На наш

взгляд, философия, обладая способностью к обобщению, может ответить на вопрос о сущности и природе терроризма, а также в дальнейшем попытаться выработать самую общую теорию «антитеррора».

Наш подход к феномену терроризма заключается в том, что мы не рассматриваем терроризм как отдельную субстанцию, возникшую независимо от других форм насилия, как некое

самостоятельное явление. Мы полагаем, что терроризм представляет собой форму войны. Некоторые исследователи (В. Н. Давыдов, Н. Л. Виноградова) полагают, что война и терроризм не сводимы друг к другу. В своей монографии Н. Л. Виноградова, И. Л. Пашкевич утверждают: «Для войны характерны большие масштабы и определенный уровень официальной регистрации события и явления, война имеет определенную, достаточно фиксированную, область распространения. Терроризм как призрак везде и нигде, в этом его наибольшая опасность и фактор устрашения (фактор непредсказуемости и неизвестности) террористические акты имеют локальный характер и могут не иметь никакого оглашения или подтверждения» [3, с. 52]. На наш взгляд, отличия войны и терроризма видятся только в том случае, если недостаточно хорошо изучен феномен войны. В то же время в истории человечества существует более древнее, чем терроризм, зло — война, порождающая разнообразные формы и проявления, в т. ч. терроризм. Характеристика масштаба, используемая Н. Л. Виноградовой для различия войны от терроризма, является количественной, а не качественной. Есть войны мировые, локальные, малые по масштабу, но при этом они не перестают быть войнами. Не совсем ясно, что имеет в виду Н. Л. Виноградова, когда пишет об определенной фиксированной области распространения войны. И генералы в штабах, и террористы в своих убежищах, вынашивают планы нанесения ударов, место и время держатся в обоих случаях в строгой тайне для создания эффекта неожиданности. Удары, как правило, не наносят только в одну фиксированную область, а стараются наносить на различных направлениях, чтобы запутать противника, выбирая самые незащищенные места. Это классика любой военной стратегии, от которой невозможно отступить и которая используется во всех видах конфликтов, даже в уличной драке. Интересно, что после вступления во Вторую мировую войну Англии и Франции в 1939 г. Германия должна была вести войну до полной победы над ними, но, победив Францию, Гитлер вопреки всякой логике изменил область распространения агрессии и совершил внезапное, вероломное нападение на СССР, который не объявлял Германии войну и был связан с ней мирным договором. Действия монголо-татарской конницы в XI—XII вв.

изначально представляли собой внезапные набеги на различные слабо защищенные области, причем без попыток их дальнейшего удержания, т. к. конница для этого мало пригодна.

Война в узком смысле — это социальный феномен, подразумевающий организованное насилие и ожидаемое ему противодействие. В широком смысле войну следует понимать как первопринцип, закон, показывающий причину развития общества. Борьба противоположностей, как о ней писал Гегель, или война как воплощение этой борьбы в социальной реальности, представляет собой важный принцип движения бытия общества. Однако хотя война является толчком к изменениям в жизни общества, но и сама она от эпохи к эпохе претерпевала изменения. Уже на стадии аграрной цивилизации, с возникновением первых земледельческих государств, зарождается тринитарная концепция войны [4, с. 162]. Появляется разделение на три составляющие: правительство, армию и народ. Однако с развитием индустриальной цивилизации тринитарная доктрина исчерпывает себя. По утверждению Э. Тоффлера, «как массовое производство стало стержневым принципом индустриальной экономики, так массовое уничтожение стало стержневым принципом войны промышленной эпохи» [5, с. 69]. Известный прусский теоретик войны К. фон Клаузевиц в своей работе «О войне» предполагал, что «война не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» [6, с. 12].

В 1936 г. в Германии возникнет концепция тотальной войны. Ее автор — генерал-полковник Эрих Людендорф. В книге «Тотальная война» он требовал выбросить традиционное разделение между правительством, армией и народом. «По сути, тотальная война — это концепция подготовки и ведения агрессивной войны с применением любых средств и способов массового уничтожения вооруженных сил и мирного населения противника. В этом значении война — это война не армий, а наций. Следовательно, в целях победы необходимо всестороннее воздействие на враждебную нацию (включая такие методы, как террор) в целях сломить ее дух и достичь, чтобы она потребовала от своего правительства прекращения сопротивления. В правовом

отношении концепция тотальной войны полностью меняла отношение к некомбатантам, они начали рассматриваться в качестве такой же цели, как и комбатанты» [4, с. 163].

По нашему мнению, именно в этот момент в эпоху индустриальной цивилизации возникает такая форма войны, как террористическая война. Тотальная война сделала возможным уничтожение мирных граждан в целях устрашения населения и оказания давления на правительство. По сути, именно тотальная война сделала возможным существование войны террористической. Если мирное население становится военной целью наравне с целями военными, то это создает все условия для ответного террора, так как это и есть террор. Хотя, разумеется, терроризм как явление возник гораздо раньше, факты террора можно наблюдать в античной и средневековой истории, но возникновение террористической войны в развитой форме могло стать возможным лишь в индустриальную эпоху, т. к. для этого появились благоприятные условия. С одной стороны, это было связано с тем, что именно в этот период субъектами войн стали целые нации, а не только короли с их армиями. С другой стороны, получило развитие оружие, способное уничтожать массы людей за короткий интервал времени. Первыми яркими упоминаниями о террористической войне индустриальной эпохи были партизанские войны против армии Наполеона в Испании и России. В дальнейшем партизанские движения получили свое мощное распространение в ходе Второй мировой войны. Террористические методы использовались как армией, так и партизанами против мирных и невинных людей, ставших военной целью. Например, партизаны могли производить акты мести тем гражданам, которые пошли на сотрудничество с врагом. Страшным примером государственного террора была ядерная атака американской армии мирных японских городов, при которой погибло около 150 тысяч мирных граждан. Подобные зверства вынудили мирных жителей братья за оружие и уходить в партизаны. Основными тактическими элементами действий партизан являются неожиданные налеты, засады, диверсии, похищения, взятие заложников. Разумеется, всему этому необходимо учиться у знающих и подготовленных людей. Именно посредством партизанских движений создается теория

террористической деятельности, получившая в дальнейшем возможность апробации результатов во многих конфликтах современности.

Некоторые исследователи феномена терроризма не согласны с тем, партизанская и террористическая война тождественны. Так, современный немецкий философ Х. Хофмайстер в своей работе «Теория террористической войны» приводит ряд аргументов против такого предположения. Однако анализ аргументации Х. Хофмайстера показывает, что она не является убедительной. Например, по мнению Хофмайстера «непосредственным противником и конечной целью партизана является солдат регулярной армии,... террорист же, хотя и воюет из укрытия, подобно партизану, не определяет своего противника по униформе: его противником становится все...» [7, с. 262]. Данный аргумент не может выдержать никакой критики. Когда-то благородное слово «партизан» уже давно не соответствует старому стереотипу. Обычно партизанам приписывают благородство, их цель, как правило, защита Отечества от превосходящего по силам противника. Но это субъективный признак, т. к. террористы также приписывают своей деятельности высокий этический характер. Как подчеркивает Е. А. Матвиенко в своей статье «Современный исламский терроризм: сущностные признаки и пути противодействия», «исламизм представляет собой единственную на сегодняшний день системную оппозицию глобализации-вестернизации...» поэтому в определенном смысле террористы думают, что осуществляют «восстановление справедливости» [8, с. 141]. Как справедливо отмечает А. Потапов в своей книге «Тактика антитеррора»: «Современные партизаны не имеют ничего общего с партизанами, воевавшими с фашизмом в годы Второй мировой войны. У них иные цели и иные военно-политические задачи» [9, с. 4]. «В современной партизанской войне, основанной на финансовых и политических интригах, запрещенных приемов нет, и поэтому рано или поздно события принимают форму массового терроризма. Борьбу с этим злом любое правительство ведет военно-силовыми и оперативно-боевыми методами», — подчеркивает А. Потапов [9, с. 6]. Вспомним захват боевиками Ш. Басаева в 1995 г. больницы в городе Буденновске Ставропольского края, где в заложниках оказались не люди в униформе, а 1 500 мирных граждан, захват школы № 1 в Беслане в 2004 г., где погибло 182 ребенка, или захват

заложников в театральном центре на Дубровке в 2002 г. в Москве («Норд-Ост»), где в заложники было захвачено 916, а погибло 130 человек. А ведь Басаев, как настоящий партизан, «борец за свободу своей родины», должен был бороться только с солдатами российской армии, но, как видно, знаменитый немецкий философ не слишком хорошо знаком с современной российской историей. Другим аргументом Хофмайстера является то, что в отличие от партизан террористы «не обязательно имеют поддержку, тем более от регулярных организаций и институтов». Данный аргумент также не является убедительным, т. к. любая военная организация, будь то крупное или мелкое подразделение, не могут существовать без поддержки. Террористы нуждаются в оружии, боеприпасах, взрывчатых веществах, медикаментах, пище, убежищах, инструкторах и многом другом из того, что они не могут получить без помощи мощных организаций и капиталов. Далее Хофмайстер утверждает, что партизанские войны начинаются только после поражения регулярной армии. С этим нельзя согласиться, т. к., например, в случае гражданской войны внутри государства повстанцы сами ведут борьбу с регулярной армией правительства, а не ждут нападения какого-то внешнего врага. Тезис о том, что в отличие от партизан террористы не опираются на помощь населения, тоже ошибочен. Террористы всегда пытались склонить на свою сторону какую-либо часть населения, завербовать его в свои ряды или получать помощь. Так, например, происходит в отношении религиозного или этнического терроризма, когда террористы не наносят ущерб представителям своего этноса или единоверцам.

В современности террористическая война стала еще более распространенной. Этому феномену, на наш взгляд, способствовало множество факторов. После появления ядерного оружия сверхдержавы нейтрализовали друг друга. Проблема способа вести ядерную войну и

выиграть в ней так и не нашла своего решения. Оказалось, что единственное, на что годно атомное оружие, — «это для бойни, беспрецедентной по своей кровожадности и, вполне вероятно, последней в истории человечества. Но оно не может быть использовано для ведения войны в собственном смысле этого слова» [10, с. 31]. Согласно Уставу ООН, принятому в 1945 г., применение военной силы было вообще запрещено за исключением самообороны или по решению Совета Безопасности ООН. В результате военная элита государств оказалась в ситуации «пата». Страны продолжали развивать обычные вооружения, тратя гигантские средства из государственных бюджетов, закрывая глаза на то, что эти вооружения негде будет применить, т. к. у развитых государств есть ядерное оружие, а в отношении слаборазвитых вся мощь обычных вооружений становится избыточной. После 1945 г. привычная для нашего восприятия война почти исчезает, и на ее смену приходят конфликты низкой интенсивности или, как их еще называют, асимметричные войны. «Искусство завоевания государств лежит не на полях сражений, а в том, чтобы ослаблять страну экономическими санкциями, спонсировать оппозицию, устанавливать лояльное правительство...» [11, с. 125]. Конфликты низкой интенсивности в странах «третьего мира» привели к освобождению от колониальной зависимости множество народов. Асимметричные войны США во Вьетнаме и СССР в Афганистане показали, что хорошо организованное и вооруженное повстанческое движение способно, используя диверсионно-террористическую тактику, одерживать победы даже над регулярными частями. На наш взгляд, террористическую войну лучше всего можно описать как асимметричную по отношению к войне традиционной, ведущейся между государствами с помощью армий. Асимметрия выражается в ряде важных показателей, приведенных в следующей сравнительной табл. 1:

Таблица 1

Характеристика войны традиционной и террористической

Традиционная война	Террористическая война
1. Скоротечность. Войны редко бывают долгими, одна из сторон, как правило, соглашается на мирные переговоры, признавая официально свое поражение. Причиной скоротечности межнациональных конфликтов является тот факт, что государства стремятся использовать в битвах весь свой военный	1. Низкая интенсивность. Применяется принцип изолированных во времени и пространстве мелких ударов или даже уколов. Террористические войны не стремятся к быстрой победе, напротив, их цель — измотать, измучить и заставить согласиться вступить в переговоры

потенциал	
2. Принцип массовости, выражающий себя в использовании больших масс войск, танков, авиации и артиллерии, создании больших резервов, создании оружия массового поражения. Оружие, создаваемое в национальных государствах, должно быть стандартным, простым, надежным, дешевым, рассчитанным на массы. Обучение солдат должно быть стандартизированным, краткосрочным, первоначальным, дешевым	2. Уход от массовости. Не применяют больших масс войск. Действуют малыми группами, незаметно, прикрываясь мирными гражданами

Окончание таблицы 1

Характеристика войны традиционной и террористической

Традиционная война	Террористическая война
3. Линейность. Древовидная система управления войсками (от центральных штабов к частям и подразделениям), боевые действия ведутся фронтами	3. Нелинейность. Повстанцы не воюют фронтами, они действуют разрозненно, несогласованно, хаотично, без общего руководства и плана, что осложняет борьбу с ними
4. Стандартизация и взаимозаменяемость. Методы и тактика ведения боевых действий стандартизированная. Любая единица вооруженных сил должна быть потенциально заменяемой на точно такую же стандартную единицу, иметь стандартное вооружение	4. Нестандартность. Повстанцы исходят из принципа непредсказуемости, отсутствия стереотипа, шаблонности. Повстанцы могут быть слабо вооружены и плохо обучены, но, тем не менее, им удается одерживать множество побед
5. Тринитарность. Разделение на правительство, армию и народ	5. Тотальность. Слияние границ между военными и гражданскими лицами, война становится тотальной
6. Как правило, рациональны. Могут даже не начаться, как, например, «холодная война»	6. Иррациональны. Ведутся несмотря на высокие потери и жестокость противодействия, даже если победа не оправдывает затрат
7. Война ведется с соблюдением правил, международных законов	7. Война ведется без соблюдения правил и международных законов. Границы между войной и преступлением становятся прозрачными
8. Много сил тратится на тыловое обеспечение войск, охрану складов, коммуникаций, ремонт техники и малое число сил выделяется на собственно боевые подразделения	8. Боевики могут обходиться минимальным обеспечением или долгое время держаться на запасах, оставленных в «схронах», могут использовать достаточно большое количество бойцов для кратковременных и мощных ударов
9. Используется, как правило, громоздкое оружие	9. Используется компактное, переносное оружие
10. Война является инструментом политики	10. Война становится политикой, сливаясь с ней в одно целое

Как видно из таблицы, террористическая война во многих показателях асимметрична обычной войне двух регулярных армий. Именно эта асимметрия дает террористической войне возможность быть столь успешной. Представьте солдата, воюющего за свою родину с противником, представляющим в основном детей, женщин, стариков, и вы поймете, почему террористы — столь неудобный противник и почему террористическая война имеет преимущества над войной привычной для нас. Сила террористов в их слабости, незащищенности, что парадоксально, но если вспомнить, что противоположности борются, то большое

противостоит меньшему и порой меньшее побеждает. Терроризм подобен вирусу, бесконечно маленькому и потому невидимому, но возбуждающему болезнь и проблемы в большом организме. Вывод о том, что самые мощные вооруженные силы непригодны для борьбы с терроризмом, уже был сделан многими исследователями [12].

Итак, терроризм представляет собой современную форму войны. И война и терроризм имеют политические цели. Как форма войны, терроризм преследует определенные цели: политические, экономические, религиозные, этнические и т. д. Если использовать определение

Клаузевица, то терроризм, как и война, есть продолжение политики другими (военными) средствами. Как и война, терроризм опирается на насилие и страх. Террористы, как и военные, используют в ряде случаев сходные: оружие, снаряжение, выучку. И война и терроризм приводят к человеческим жертвам, разрушениям, нанесению вреда планете. Как и война, терроризм порождается имеющимися социальными противоречиями. Специфика террористической войны в ее особых методах, граничащих с методами преступности. Сущность террористической войны совпадает с сущностью войны вообще. «Онтологическое основание войны вообще следует искать в категориях «сила», «различие», «дисгармония», «борьба» [13, с. 18]. Различие и силы, их преодолевающие, приводят человечество к войнам, конфликтам, борьбе, конкуренции.

Список библиографических ссылок

1. Глазунов В. Ю. Противодействие экстремизму — одна из приоритетных задач полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 11.
2. Кулешов Р. В., Варданян А. В. Некоторые факторы, предопределяющие генезис этнорелигиозного экстремизма и терроризма, а также их актуализацию на современном этапе развития общества // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 151.
3. Виноградова Н. Л., Пашкевич И. Л. Терроризм в глобализующемся обществе: социально-философский анализ: монография. Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2011. 132 с.
4. Гулевский А. Н., Гулевская Н. А. Философский анализ проблемы трансформации войны в правовом измерении // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2 (17). С. 161—167.
5. Тоффлер Э. Война и антивоина. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 412 с.
6. Клаузевиц К. фон. О войне. М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. 220 с.
7. Хофмайстер Х. Теория террористической войны // Воля к войне, или бессилие политики. Спб.: Гуманитарная Академия, 2006, 288 с.
8. Матвиенко Е. А. Современный исламский терроризм: сущностные признаки и пути противодействия // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 4 (11). С. 137—143.
9. Потапов А. Тактика антитеррора. М.: ФАИР, 2008. 480 с.
10. Кревельд М. ван. Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.
11. Гулевский А. Н., Гулевская Н. А., Глущенко Д. В. Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников полиции России: тактика ведения полицейской стрельбы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 123—129.
12. Алексеева А. П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 16—20.
13. Гулевский А. Н., Гулевская Н. А. Онтологические основания войны // Известия Волгоградского гос. тех. ун-та: межвуз. сб. науч. ст. Волгоград: ВолгГТУ, 2012. № 8 (95). 142 с.

© Гулевский А. Н., Гулевская Н. А., Глущенко Д. В., 2014